

кам Изборника, хранящимся в Москве, Ленинграде, Белграде, Бухаресте.

Выступление В. Велчева (София) было посвящено вопросам неоплатоновской философской традиции в Изборнике 1073 г.

Неоплатоник Дионисий Псевдо-Ареопagit высоко ценился уже основателем славянской письменности Константином — Кириллом. На Дионисия Псевдо-Ареопagита ссылался Иоанн, экзарх болгарский. В Изборнике 1073 г. также находится статья Дионисия Псевдо-Ареопagита, взятая из сочинения «О небесной иерархии»; следовательно, можно говорить еще об одном свидетельстве проникновения неоплатоновской традиции в болгарскую и русскую мысль X—XI вв.

Определяя место Изборника 1073 г. в истории неоплатоновской традиции, автор доклада сказал, что Изборник в известном смысле занимает срединное положение между двумя эпохами: эпохой раннего средневековья и эпохой развитого феодализма и предвозрождения XIV—XV вв., когда Дионисий Псевдо-Ареопagit начинает пользоваться особенно большим авторитетом. Докладчик также указал на аналогичные процессы в восприятии античной традиции Западной Европой.

О трактате Георгия Хировоска «Слово об образех», входящем в Изборник, говорилось в докладе Е. Э. Гранстрем и Л. С. Ковтун (Ленинград) «Поэтические термины в Изборнике 1073 г. и развитие их в русской традиции». Здесь обращено внимание на выделение в трактате Георгия Хировоска ряда понятий, обобщающих эстетические явления; сообщаются некоторые сведения о Георгии Хировоске и его сочинениях по грамматике и риторике, об использовании этих сочинений в славяно-русской традиции; подчеркивается важность исследования текста трактата для изучения истории сложения системы терминов поэтики в русском языке.

Приемы перевода ветхо- и новозаветных цитат в Изборнике были показаны Е. М. Верещагиным (Москва). При этом было отмечено значительное лексическое варьирование, не зависящее от греческого источника. Изучение показало, что лексические нормы славян (сравнительный материал дает также славянское евангелие апракос, отражающее переводческую деятельность Кирилла и Мефодия) были очень широки, возможно шире греческих.

Числовым обозначениям в Изборнике 1073 г. было посвящено выступление Р. А. Симонова (Москва). Уже в переписке А. Х. Востокова в 20-х годах XIX в. выяснилось наличие в цифровом материале рукописи древнейших черт, что подтверждается дополнительными данными по другим источникам. Изысканиями автора выступления установлено, что списки, близкие к Изборнику 1073 г., по цифровой традиции разделяются на две группы: одна совпадает с рукопися-

ми, восходящими непосредственно к Изборнику 1073 г.; другая — с рукописями, более тесно связанными с болгарским протографом. Особенности числовых записей в греческих и славянских текстах позволили предположить, что на цифровой материал древнейшего сохранившегося списка Изборника 1073 г. повлияли два фактора: цифровая традиция болгарского протографа начала X в. и древнерусская цифровая практика второй половины XI в., отличающаяся от старославянской того же времени.

Доклад Б. А. Рыбакова (Москва), прочитанный на конференции, комментировал загадочную фразу из послесловия Изборника 1073 г. «Оже ти себе не любо, то то и другу не твори». В своем полном виде изречение начиналось с осуждения вражды братьев (так в «Премудрости Исуса сына Сирахова» и в Изборнике 1076 г.), что, по мнению Б. А. Рыбакова, соответствовало той обстановке, в которой заканчивалась переписка Изборника. Автор опирается на догадку С. П. Шевырева о том, что Изборник составлялся не для Светослава, а для его старшего брата Изяслава, сидевшего до него на киевском престоле. Смена князей-братьев произошла в условиях трагической усобицы. И потому заключительная фраза рассматривается как адресованная зачинщикам усобицы — младшим братьям великого князя, и в первую очередь Светославу, ставшему вскоре владельцем Изборника.

Ряд выступлений касался искусствоведческих проблем изучения Изборника. О. И. Подобедова (Москва) рассмотрела художественное оформление книги в связи с особенностями литературной организации ее текста. Было отмечено, что оформление рукописи соответствует современному ей искусству оформления книги в Византии, рассмотрены виды художественного членения текста. Были рассмотрены также миниатюры Изборника и высказано предположение о связи между миниатюрой, изображающей семью Светослава, и изображением Спасителя; возможно, иное расположение листов разрушило изображение донаторского характера, на котором Светослав подносил рукопись Спасителю.

В докладе Р. Б. Гиршберга (Москва) были показаны особенности зодиакального цикла в оформлении рукописи. Докладчик пришел к заключению о творческой самостоятельности автора цикла, в котором он предполагает второго писца рукописи.

В. Д. Лихачев (Ленинград) в докладе «Византийские источники архитектурных фронтисписов Изборника 1073 г.» показала зависимость оформления Изборника от принципов оформления византийской книги. По своим архитектурным принципам фронтисписы Изборника приближаются к современным византийским (XI в.); также восходит к византийскому искусству и орнамент фронтисписов. Но самое соединение многих видов орнамен-